

СОЗДАНИЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ: УСПЕХИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Косов Александр Петрович

кандидат исторических наук, доцент

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: interrel21@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автор рассматривает функционирование Союзного государства Беларуси и России. Анализируя публичные заявления и действия белорусского и российского руководства относительно построения СГ, он характеризует достижения, трудности и перспективы данного интеграционного объединения.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, Союзное государство, интеграция, постсоветское пространство.

CREATION OF THE UNION STATE OF BELARUS AND RUSSIA: SUCSESSES, PROBLEMS, PROSPECTS

Kosov Alexander

Candidate of Historical Sciences,

Head of the postgraduate studies,

associate professor of the department of world history and culture

The educational establishment "Vitebsk P. M. Masherov State University"

e-mail: interrel21@yandex.ru

Abstract: In this article the author considers the functioning of the Union State of Belarus and Russia. Analyzing the public statements and actions of the Belarusian and Russian leadership regarding the construction of the Union State, he characterizes the achievements, difficulties and prospects of this integration association.

Key words: Belarus, Russia, Union State, integration, Post-soviet space.

В декабре 2019 г. исполнилось двадцать лет с момента подписания руководителями Республики Беларусь и Российской Федерации Договора о

¹Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (науч. рук. – чл.-кор. НАН Беларуси, д.и.н., проф. А.А. Коваленя), подпрограммы «История и культура» (науч. рук. – к.и.н., доц. В.В. Данилович) по заданию 1.1.04. Тема НИР «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (науч. рук. – к.и.н., доц. А.П. Косов).

создании Союзного государства (СГ), который вступил в силу 26 января 2000 года после ратификации парламентами двух стран. Его подписание стало результатом развития интеграционных процессов, заложенных Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 21 февраля 1995 г., Договором об образовании Сообщества России и Беларуси от 2 апреля 1996 г., Договором о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 г., а также Декларацией о дальнейшем единении России и Беларуси, Договором о равных правах граждан и Соглашением о создании равных условий субъектам хозяйствования от 25 декабря 1998 г. [43]

В перспективе Договор о создании Союзного государства предусматривал создание конституции, парламента, суда, счетной палаты, единой валюты, что свидетельствовало о далеко идущих интеграционных планах. Согласно указанному договору, в полномочия СГ вошли внешняя политика, оборона и безопасность, бюджетная, денежно-кредитная и налоговая системы, таможенные вопросы, системы энергетики, транспорта и связи. При этом Беларусь и Россия сохраняли свой суверенитет, независимость, территориальную целостность и государственное устройство [14]. Однако, как известно, многое из того, что было запланировано Минском и Москвой, так и не было достигнуто. Как справедливо указывал Ю. Баранчик: «Договор явно предвосхитил свое время и остался больше теоретической конструкцией, чем практическим явлением. Время так и не наполнило политические желания элиты Беларуси и России конца 90-х годов...» [6].

Целью представленной статьи является рассмотрение процесса создания и функционирования Союзного государства. В этом плане важно обратить внимание на трудности, достижения и перспективы данного интеграционного проекта.

Говоря о подготовке и подписании Договора о создании Союзного государства, следует отметить следующее. Наряду с горячими сторонниками интеграционного сближения, ратовавшими за скорейшее подписание данного договора, в обеих странах было достаточно тех, кто настороженно или даже скептически воспринимал подобные шаги белорусского и российского руководства. Например, в России представители партии «Яблоко» считали создание СГ бессмысленным и пагубным, поскольку «диктуется это объединение не четко осознанными конкретными интересами двух государств, а политическими играми и интригами отдельных партий и деятелей, преследующих совершенно другие цели» [3, с. 154-155]. Накануне подписания указанного договора В. Лукин, являвшийся в 1995-1999 гг. председателем Комитета по международным делам Госдумы, заявил, что «Яблоко» всегда «выступало и выступает за полноценную интеграцию России и Белоруссии». При этом политик, по сути, уже тогда справедливо подчеркнул, что наилучшим

вариантом, по его мнению, была бы именно экономическая интеграция. Но, к сожалению, «главной определена роль не экономики, а некой политической конструкции, что может привести к созданию союза президентов, а не народов» [54]. Открытое недовольство подписанием договора с Беларусью выказали главы нескольких республик, претендовавших на особое положение в составе Российской Федерации, – Татарстана (М. Шаймиев), Ингушетии (Р. Аушев), Башкортостана (М. Рахимов). Так, Р. Аушев считал, что его подписание, возможно, противоречит ряду положений Конституции РФ. Как заявил ингушский президент: «У меня лично отрицательное отношение к этому союзу. И вообще складывается впечатление, что это новое государство создается под конкретные личности и преследует чисто политические цели». В свою очередь, М. Рахимов назвал «несерьезным» договор о создании российско-белорусского государства: «Если мы хотим объединиться, то для этого совсем не обязательно подписывать договор и создавать новое государство». Однако наиболее жесткую позицию занял М. Шаймиев, который заявил, что в случае объединения России и Беларуси его республика будет добиваться повышения собственного статуса. Он не стал уточнять, до какого именно уровня должно быть это повышение, однако тут напрашивался только один вариант – создание суверенной республики. По сути, это означало изменение федеративного устройства государства и серьезные коррективы конституционного строя Российской Федерации. Правда, несколько странно, что все эти резкие высказывания прозвучали лишь в день подписания договора, то есть тогда, когда изменить что-либо было уже невозможно. Ведь и М. Шаймиев, и Р. Аушев обладали достаточно серьезным влиянием для того, чтобы к их позиции прислушались еще на стадии обсуждения этого принципиально важного документа [1].

В Беларуси противниками Союзного государства выступили политические силы, ориентированные на Запад – БНФ, ОПП, БСДГ, БСДП (Грамада) и др.

Однако подавляющее большинство тогдашнего населения двух стран в момент подписания договора выступало за создание СГ. Это объяснялось тем, что большая часть их жизни прошла в СССР, поэтому у многих существовала ностальгия по союзному прошлому на фоне серьезных социально-экономических проблем 1990-х гг. Например, по данным фонда «Общественное мнение», в начале 1999 г. 77% россиян были готовы на референдуме проголосовать за объединение двух стран, из них 37% поддерживали создание единого государства с одним президентом, парламентом, флагом, валютой и т.д. За союз как объединение двух независимых государств выступали 36% респондентов, а 9% не поддерживали идею создания союза [32].

В определенной степени была скандальной и сама предыстория подписания данного документа. В частности, А. Лукашенко раскритиковал российский проект договора, предложив свой вариант, «который предусматривал введение поста единого президента и формирование общего парламента. По его замыслу, Союзное государство должно было иметь единую валюту, бюджет, армию и другие атрибуты единого государства». Однако Москва проявила большую осторожность в вопросах суверенитета и независимости. Поэтому в итоге все же был подписан «абстрактный и двусмысленный документ, предложенный Россией» [40, с. 49]. Дело в том, что, как подчеркивал известный политолог С. Марков, у политических элит России отсутствовала твердая политическая воля к объединению. Он охарактеризовал этот договор как очередную профанацию интеграционных процессов, а не реальный шаг вперед к объединению двух стран [42].

Важно отметить и мотивы президентов РФ и Беларуси, толкнувшие их к запуску процесса создания Союзного государства. Говоря о Б. Ельцине, вполне можно согласиться с мнением С. Бабурина о том, что подписание данного договора 8 декабря 1999 г. именно Борисом Николаевичем стало своеобразным покаянием «первого Президента Российской Федерации» перед своим народом, элементом преодоления самим же Ельциным «фактора Ельцина» [4, с. 471-472]. Договор стал «лебединой внешнеполитической песней» Б. Ельцина. Скорее всего, его подписание было призвано, как и многие другие шаги первого президента РФ в отношении Беларуси, создать Б. Ельцину имидж интегратора постсоветского пространства и тем самым как бы нейтрализовать его роль в развале СССР [30, с. 113]. Возможно, он испытывал определенные угрызения совести по поводу «распада великой державы», к чему имел непосредственное отношение, и очень хотел завершить политическую карьеру чем-нибудь интеграционным [21].

Действительно, каким бы патриотичным ни выглядело намерение Москвы и Минска воссоздать единое государство на основе равноправия, колоссальная разница между потенциалами двух стран не могла позволить этого сделать. Слишком уж велики различия между ними. Поэтому абсолютно прав был известный российский историк и политолог В. Дашичев, который предлагал в качестве наиболее подходящей и реалистической формы союза России и Беларуси не создание «единого государства», а конфедерацию двух государств [22, с. 53]. Однако с вступлением в силу подписанного 8 декабря 1999 г. договора Минск и Москва начали построение Союзного государства. Но, судя по его неторопливой реализации, создание СГ можно определить почти классической формулой: полшага вперед – два назад [2]. С. Бабурин увидел причину этого в наличии в РФ, в том числе и в окружении В. Путина,

людей, считающих, что «Белоруссия никуда не денется». Отсюда и призывы, подбрасываемые российскому президенту, не спешить с интеграцией, объединяться «поэтапно» [5]. Тем не менее, в отдельных сферах сторонам удалось добиться определенных успехов.

Успехи и достижения союзного строительства

За годы построения Союзного государства был достигнут ряд положительных результатов интеграции. В актив белорусско-российского сотрудничества в рамках СГ можно занести реализацию союзных программ, т.е. комплекса совместных мероприятий по укреплению безопасности, решению крупных социально-экономических задач государств-участников Договора о создании Союзного государства, включающего в себя проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических, производственных, организационно-хозяйственных и других работ, увязанных по исполнителям, ресурсам и срокам их осуществления [36].

Одним из главных достижений интеграционного процесса Минска и Москвы стало свободное передвижение наших граждан внутри СГ. Больше всего Беларусь и Россия сделали в социальной сфере. Для граждан были открыты рынки труда обеих стран, они получили равные права в оплате и условиях труда. В наших государствах признается белорусский и российский трудовой стаж и при необходимости осуществляется перевод назначенной пенсии. Кроме этого, белорусы, которые временно работают в РФ, и россияне, временно работающие в Беларуси, имеют право на получение всех видов пособий по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. На территории обоих государств эквивалентными являются белорусские и российские документы об образовании. Правда, дипломы кандидата или доктора наук, а также аттестаты доцента или профессора нуждаются в нострификации, что, на наш взгляд, является не совсем правильным, коли мы говорим о наличии единого образовательного пространства. Временно проживающие граждане одной страны на территории другой имеют право на бесплатную медицинскую помощь.

После распада Югославии, в условиях геополитического наступления Запада на восток, Россия и Беларусь были заинтересованы в интенсификации военного сотрудничества. На рубеже веков российские власти видели в союзных отношениях с Минском возможность поддержания военно-стратегической стабильности на западном направлении, обеспечения через белорусскую территорию безопасности транзита российских энергоносителей в Европу и остановки дезинтеграции постсоветского пространства. Для Москвы сближение с Минском однозначно усиливало позиции Российской Федерации в Европе, предотвращая создание сплошного пояса геополитической изоляции РФ

[18, с. 203]. Россия получала безопасный коридор на Запад, т.е. непосредственный выход к границам Центрально-Восточной Европы. Кроме того, увеличивались военные возможности РФ в области обычных вооружений за счет интеграции с белорусской армией, обладающей довольно высокой боеготовностью, а также уменьшались затраты военно-стратегического сдерживания на западной российской границе. У Москвы появлялись также новые возможности для российского маневра в рамках Договора ОБСЕ [19, с. 540]. Со своей стороны, со второй половины 1990-х гг. Беларусь ощущала усиливавшееся давление Запада. После Косовского кризиса у белорусского руководства появилось осознание того, что республика может стать потенциальным объектом агрессии со стороны НАТО. Можно сказать, что в конце 1990-х гг. официальный Минск был более мотивирован, нежели Москва, в форсировании белорусско-российского сближения [19, с. 541]. Конечно, внешний фактор не являлся ведущим при создании Союзного государства, но, тем не менее, играл заметную роль в его появлении и функционировании, что нашло свое отражение не только в указанном договоре, но и в ряде иных концептуальных документов – «Концепции внешней политики Российской Федерации» (2000), «Военной доктрине Республики Беларусь» (2002) и др.

В результате в рамках построения Союзного государства стороны достигли существенного прогресса в оборонной сфере. В частности, Москва и Минск создали совместную военную группировку, а также общую систему ПВО. На белорусской территории находятся российские объекты военной инфраструктуры – в Барановичах и Вилейке. Ярким примером двустороннего сотрудничества является проведение уже ставших традиционными совместных войсковых учений под названием «Запад». Таким образом, стороны осуществляют единую оборонную политику, обеспечивая тем самым безопасность обоих государств.

В начале 2000-х гг. подразумевалось, что союзные отношения России и Беларуси составят основу координации внешнеполитических курсов двух стран. Однако позиции, занятые Москвой и Минском относительно Абхазии и Южной Осетии в 2008 г. и украинского кризиса, показали, что и в сфере внешней политики у наших стран есть существенные различия.

Разумеется, нельзя отрицать и роль Союзного государства в качестве катализатора интеграционных процессов на постсоветском пространстве. По сути, СГ подтолкнуло наши страны к работе над более широким интеграционным форматом – ЕАЭС.

За прошедшие двадцать лет из уст руководителей России и Беларуси неоднократно можно было услышать о взаимовыгодном и равноправном сотрудничестве двух стран в рамках Союзного государства. Так, в июне 2017 года В. Путин заявил, что для Москвы взаимовыгодная, равноправная интеграция с Минском в рамках общего Союзного государства является

одним из стратегических приоритетов [15]. В позитивном ключе о СГ высказывались и другие руководители России. По словам председателя Совета Федерации РФ В. Матвиенко, Россия и Беларусь уверенно идут по пути строительства Союзного государства в интересах народов двух стран. В апреле 2019 г. она отметила: «Россияне и белорусы целенаправленно ведут строительство Союзного государства. Реализация этого масштабного интеграционного проекта уже позволила значительно укрепить российско-белорусские торгово-экономические, научно-технические, гуманитарные и межрегиональные связи» [29].

Со своей стороны представители белорусского руководства также неоднократно превозносили Союзное государство. По словам самого А. Лукашенко, союз с Россией отвечает коренным интересам всего белорусского народа. Согласно главе нашего государства, единение Беларуси и России – это исторический выбор белорусов [25]. А Союзное государство – это «катализатор и своего рода масштабная лаборатория глубокой интеграции». В июне 2004 г. в своем выступлении на сессии Парламентского собрания Союзного государства А. Лукашенко даже назвал его «одной со всех интеграционных структур моделью, что работает» [11]. Для него СГ стало предметом особой гордости. «Интеграционные наработки в рамках Союзного государства позволили разумно и с уверенностью применять их в более широком, многостороннем формате» [26]. Согласно президенту Беларуси, даже при всех недостатках СГ имеет «очень продвинутую степень интеграции» [24]. Поэтому А. Лукашенко продолжает говорить о неизменном следовании Беларуси взятому двадцать лет назад курсу на создание Союзного государства [35].

На протяжении всей двадцатилетней истории существования данного интеграционного образования миф о построении Союзного государства поддерживается бюрократией, образовавшейся вокруг этого проекта [8; 9; 37; 38]. Однако реальность белорусско-российской интеграции порой весьма далека от подобных заявлений. Стороны достигли определенного успеха в отдельных сферах сотрудничества, но что касается дальнейшего построения политической надстройки, единых экономической и финансовой системы, то здесь ситуация находится в полном тупике.

Проблемы и трудности построения Союзного государства

Несмотря на многие достижения в ряде областей двустороннего сотрудничества (в социальной сфере, науке, образовании, культуре и др.), сегодня вряд ли можно говорить о Союзном государстве как реализованном проекте. Этому есть ряд причин. Следует отметить, что проект СГ уже изначально имел довольно неопределенные формы и стал пробуксовывать в первые же годы, придя в середине 2000-х гг. к глубокому кризису. Дело в том, что в начале XXI века качественно новым состоянием в белорусско-российских отношениях стала смена идеологического фактора, который

был ведущим в процессе создания Союзного государства в 1990-е гг., экономическим фактором, который привел к прагматизму в отношениях России и Беларуси. Поэтому зачастую именно сугубо экономические и финансовые нестыковки становились важными причинами затягивания процесса построения Союзного государства [50, с. 44-45].

Попытки создания Союзного государства свелись к учреждению ряда органов (Высший государственный совет, Парламентское собрание, Исполнительный комитет), которые проводят заседания, плодят решения и отчеты о проделанной работе, и больше ничего нет [51, с. 85]. Идея Союзного государства, задуманного на словах для ускоренной экономической и политической интеграции России и Беларуси, на самом деле предполагала достижение скрытых политических и экономических целей их руководителей и правящих кругов. Известно, что в свое время Союзное государство задумывалось как пиар-проект для Б. Ельцина и А. Лукашенко. Российскому президенту нужно было продемонстрировать хоть какие-то заслуги перед россиянами. Поэтому для России это был вполне значимый проект. Для Беларуси этот проект тоже был пиаром прикрытия, удобной формулой, в рамках которой Москва переводила за транзит нефти гораздо большие суммы, чем нужно. Другими словами, все выигрывали, но ни Б. Ельцин, ни А. Лукашенко на первоначальном этапе не вкладывали в союзный проект серьезного смысла [17]. При этом, когда белорусско-российская интеграция только начиналась, у президента Беларуси с учетом возраста президента РФ были мечты встать во главе СГ или, по крайней мере, войти в его высшее руководство. С появлением в Кремле В. Путина стало ясно, что это невозможно, и он утратил интерес к Союзному государству. Правда, А. Лукашенко продолжил использовать данный интеграционный проект в качестве рычага давления на РФ в экономическом плане [52, с. 103]. Для него важно удержать свою власть, но одновременно с этим получать от Кремля определенные экономические преференции и сохранить военно-политический союз с Россией. Так, при формировании руководящих органов Союзного государства Москва высказала предложение учитывать экономический вес и численность населения, что вызвало возмущение Минска, который посчитал это неприемлемым, поскольку приведет к ликвидации белорусского суверенитета [31, с. 31]. Так, в 2002 г., столкнувшись с первым серьезным кризисом в процессе создания СГ, А. Лукашенко заявил: «Все годы, сколько мы ведем диалог в рамках Союза Беларуси и России, этот Союз торпедировался, прежде всего, с российской стороны. В чем только нас не обвиняли: и гиря на ногах, и хотим решить внутренние свои проблемы за счет России, и кормить нас будут». По его словам: «Сегодня мы это услышали на самом высоком уровне. Это тоже хорошо. Теперь мы знаем позицию руководства России. Напоминаю, четко было сказано – вы 3

процента, мы – 97. Но мы никогда не ставили перед собой цели решать вопрос за счет российских природных или каких-то иных ресурсов». И далее А. Лукашенко добавил: «Нам предлагают федеративное устройство нашего союза, иными словами, стать новой, 90-й губернией Российской Федерации. На что мы четко говорим: никаким северо-западным или северо-восточным краем любого государства мы не будем. Мы – суверенное, независимое государство со всеми атрибутами этого государства. Мы готовы строить союз, но только на равноправной основе» [33]. Одновременно А. Лукашенко подтвердил готовность строить Союзное государство, но только на равноправной основе. «Хватит, мы уже в своей истории наелись, когда нас то давили, то душили, то мы краем были, то при губернии были. И вообще, кому нужно, чтобы мы стали этой губернией? Ведь руководство России понимает, что такого не будет. Тогда почему предлагают? А для того, чтобы разрушить. Эти нереальные предложения вносятся, чтобы затормозить движение вперед. И это сделано именно в тот момент, когда настало время принимать судьбоносное решение. Словом, мы готовы идти настолько далеко и глубоко в строительстве союзных отношений, насколько сегодня к этому готово руководство России. Вот наша твердая и непоколебимая позиция» [33].

2 апреля 2020 г. А. Лукашенко снова подчеркнул, что Минск не отказывается ни от одного пункта существующего договора. По его словам, белорусская сторона даже не против создания единой валюты. Весь вопрос в том, где будет находиться эмиссионный центр? Здесь Беларусь однозначно выступает за равноправие [23]. Понятно, что Россия в силу своего геополитического веса на это не пойдет.

Реагируя на неоднократные заявления белорусского руководства относительно трудностей процесса белорусско-российской интеграции, звучавшие в последнее время, тогдашний премьер-министр РФ Д. Медведев призвал Минск не бояться «сокращения суверенитета». По его словам: «Любая интеграция частично сокращает суверенитет, этого не нужно бояться» [39]. В последнее время Москва неоднократно высказывала недовольство поведением Минска. В частности, 25 декабря 2018 г. вице-премьер РФ А. Силуанов отметил, что «Москва больше не готова раздавать подарки в виде субсидий, не получая ничего взамен... Россия всегда выполняла все свои договоренности с Белоруссией, предоставляла ей скрытые субсидии и прямые кредиты, но сосед и союзник хочет только односторонних выгод... Мы говорим: нельзя быть односторонним, выгоды односторонние иметь. Вы наш сосед, наш союзник по Союзному договору, но в последнее время доверие потеряно» [48]. Такого же мнения придерживался и Д. Медведев: Минск может рассчитывать на экономическую поддержку со стороны Москвы только в случае неукоснительного выполнения Договора о создании Союзного государства

от 8 декабря 1999 г. По итогам переговоров с белорусской стороной в декабре 2019 г. он заявил, что дальнейшая поддержка Беларуси будет оказываться только после выполнения Минском всех дорожных карт по интеграции [27]. Как стало известно, их насчитывается тридцать одна. Именно последняя предусматривает создание наднациональных органов, единой валюты и единого эмиссионного центра, что указывает на возможность утраты части суверенитета. Учитывая потенциалы двух стран, понятно, чей суверенитет пострадает в первую очередь при ее реализации.

Видим, что Минск и Москва по-разному интерпретируют цель, задачи, темпы и последствия белорусско-российской интеграции [41, с. 13]. Поскольку интересы политических элит двух стран совпадают далеко не всегда, то Союзное государство стало «всего лишь декор-имитацией реального союза» [52, с. 107]. С середины 2000-х гг. проект создания Союзного государства оказался фактически «замороженным». Отношения России и Беларуси стали напоминать искусственную политическую надстройку в виде различных структур, созданных для обеспечения политических интересов правящих элит двух стран, чем реальный международный механизм согласования интересов двух государств [41, с. 7].

История построения Союзного государства омрачена постоянными, переходящими из одного в другой конфликтами, сопровождаемыми публичными скандалами, что дискредитирует саму идею российско-белорусской интеграции. В итоге, уже двадцать лет Союзное государство существует в «незавершенном формате». Сегодня большинство организационно-распорядительных документов СГ практически не работает. Причина кроется в наличии противоречия между принципиальным согласием Минска и Москвы на интеграцию и определением конкретных механизмов, этапов, процедур и форм объединения [16, с. 32]. В рамках Союзного государства интеграция зашла в тупик вследствие того, что в договоре от 1999 г. заложен паритетный, а не пропорциональный принцип принятия решения. Разумеется, в Москве не могут согласиться с таким принципом принятия решений. Поэтому прав бывший глава МИД Беларуси В. Сенько в том, что сторонам, если они хотят двигаться дальше, «нужно выйти из этого юридического клинча» путем внесения изменений в договор о Союзном государстве [53].

Таким образом, видим, что многие механизмы СГ до сих пор не работают или работают не в полную силу. Это зачастую приводит к недомолвкам, нестыковкам, противоречиям и даже конфликтам между сторонами. Причина этому в том, что нередко Минск и Москва по-разному понимают общие интересы.

Перспективы Союзного государства

Надежды различных слоев населения обеих стран, а также российских и белорусских политических сил начала 2000-х гг. на развитие Союзного

государства до уровня жизнеспособного государственного образования не оправдались. Поэтому, по целому ряду объективных и субъективных причин, говорить о СГ как об интеграционном проекте, к сожалению, не приходится [46, с. 71]. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в январе 2007 г. число россиян, верящих в успешное создание Союзного государства, уменьшилось в два раза по сравнению с началом 2005 г. По данным социологических опросов, большая часть населения РФ (40%) отметила, что процесс создания СГ идет неэффективно или вообще зашел в тупик (32%) по причине белорусского руководства (28%) [45, с. 426]. В последующие годы отношение населения к данному интеграционному проекту еще более ухудшилось. В 2019 г., по данным ВЦИОМ, 51% опрошенных россиян вообще заявили, что впервые слышат о существовании Союзного государства, 39% – что-то слышали, но без подробностей. И только 10% о нем знают хорошо. При этом 48% респондентов посчитало, что объединять Россию и Беларусь не надо, двум странам нужно просто выстроить хорошие добрососедские отношения. А если и объединяться, то на равноправной основе (18%) или же путем вхождения Беларуси в состав РФ в качестве одного или нескольких субъектов федерации (17%) [13]. В свою очередь, опрос, проведенный расположенным в Вильнюсе Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) в сентябре 2013 г., показал, что поддержать объединение с Россией готовы только 27,6% [47, с. 29]. По мнению экспертов Белорусского института стратегических исследований (Вильнюс), в выборе союзников белорусы в основном руководствовались прагматичными экономическими соображениями, поэтому большинство (70% против 82% в 2010 г.) было согласно на объединение с Россией в единое государство, если это улучшит экономическую ситуацию в стране. Однако интеграция с РФ преимущественно понималась как экономическое сближение без полной утраты белорусского суверенитета. Из приверженцев восточного вектора 49,3% считало наиболее приемлемой формой интеграции всего лишь создание зоны свободной торговли, 30,4% выступало за единое экономическое пространство без политического объединения и только 6,3% (или 2,7% от общего числа опрошенных) желали бы вхождения Беларуси в состав России на правах автономии [28]. По данным на август 2019 г., за союз с Россией выступало 54,5% белорусов, это минимум за последнее время. За прошедший год число сторонников интеграции с РФ в нашей стране стало меньше почти на 9% [10].

В процессе построения СГ существует одна большая проблема: «Возможно ли в принципе построение союзного государства столь несопоставимых величин – огромная Россия, в экономическом, военном и политическом плане, и гораздо меньшее государство Республика

Беларусь?». Поэтому не стоит удивляться, когда при принятии стратегических решений Москва не хочет допускать и мысли о равном участии Минска в решении каких-то ключевых проблем [53]. Согласимся с имеющимся мнением о том, что стабильное Союзное государство возможно только при относительном равенстве потенциалов партнеров – территориально-ресурсном, демографическом, экономическом, оборонном, культурном, чего в случае единения России и Беларуси не наблюдается [22, с. 53-54]. Это понимают многие, как среди руководства, так и среди простых обывателей. Еще в феврале 2002 г. свою позицию относительно СГ четко выразил тогдашний председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь А. Войтович: «На мой взгляд, Союзное государство России и Беларуси – неудачное название, которое вводит в заблуждение общественность. Ни Россия, ни Беларусь не хотят терять свой суверенитет» [49, с. 360]. Спустя годы чувство независимости у белорусов лишь увеличилось. Подтверждение этому находим в словах министра иностранных дел В. Макея: «сегодня даже если бы кто-то хотел построить федерацию или конфедерацию с другим государством, я думаю, что вряд ли это удастся, потому что общество уже совершенно другое по сравнению с тем обществом, которое было в девяностых годах, когда только-только распался Советский Союз. Сегодня уже несколько поколений выросло в независимом государстве, и никто не готов положить на алтарь судьбы эту независимость» [44]. Данная цитата как нельзя лучше показывает отношение белорусского руководства к Союзному государству, которое в случае реализации договора 1999 г. приведет к утрате суверенитета страны. Сегодня элита Беларуси к этому однозначно не готова. Анализируя функционирование СГ, создается впечатление, что для политического истеблишмента зачастую важнее оказывается сам процесс, нежели конечная цель. Прав российский политолог и депутат В. Никонов в том, что реальному построению Союзного государства мешает отсутствие четкого ответа на один из ключевых вопросов – что оно означает для элит России и Беларуси? Поэтому эксперт уверен, что до тех пор, пока этот вопрос не будет решен, реального СГ построено не будет [12, с. 38].

Неудивительно, что во втором десятилетии XXI века Союзное государство перестало восприниматься безальтернативным проектом, как это было двумя десятилетиями ранее. Дело в том, что у Москвы и Минска появились новые возможности интеграционного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза [7, с. 15]. Действительно, во многом именно из-за «пробуксовок» в процессе построения Союзного государства Россия и Беларусь вместе с Казахстаном стали создавать ЕАЭС. В противном случае, все силы по-прежнему были бы направлены на СГ. Тем более что ст. 65 Договора о создании Союзного государства не возбраняет присоединение к нему других государств, являющихся субъектами

международного права, разделяющих цели и принципы Союзного государства и принимающих на себя в полном объеме обязательства, вытекающие из Договора [14].

Руководство России и Беларуси прекрасно осознает все трудности создания Союзного государства, но не решается прекратить игру в него, опасаясь негативного внутривнутриполитического и международного резонанса. Именно поэтому, по словам российского ученого Ю. Шишкова, «Союзное государство уже давно находится в коме и все более напоминает привлекательный мираж, который маячит где-то у горизонта, но при попытке приблизиться к нему отодвигается вместе с линией горизонта» [52, с. 102].

Очевидно, что сегодня построить из России и Беларуси единое государство невозможно. Ждать серьезной ревизии Союзного государства не приходится. Даже при большом желании наши страны не смогут интегрироваться сильнее, чем сейчас, потому что на данный момент они разные в политическом и социально-экономическом планах [20].

Двадцатилетняя история показывает, что само название данного интеграционного проекта оказалось неудачным. Как можно говорить о государстве, если страны не собираются объединяться в единое целое. Тем более что, согласно заключенному договору, Союзное государство не обладает суверенитетом, в отличие от стран-участниц, а конституционные нормы Беларуси и России сохраняют верховенство над нормативно-правовыми актами [14]. Поэтому Минску и Москве лучше было бы, оставаясь на стадии союза двух суверенных государств, развивать и углублять всестороннее взаимодействие с учетом национальных интересов обеих сторон. Здесь нельзя не согласиться с имеющимися в экспертном сообществе двух стран мнениями относительно взаимодействия России и Беларуси. Так, в свое время заместитель директора Института стран СНГ В. Жарихин предлагал нашим странам отказаться от идеи союзного государства и перейти к союзу государств по примеру США и Канады, которые «не менее близки и ментально, и идейно, и цивилизационно, чем Россия и Беларусь» [34]. Белорусский ученый В. Снапковский также отмечал, что наиболее приемлемой и выгодной для обеих стран моделью двусторонних отношений, которая учитывала бы исторический опыт взаимосвязей белорусского и русского народов и современный международный контекст, была бы форма отношений «стратегического сотрудничества» или «дружеских партнерских отношений» при сохранении суверенитета и независимости двух государств [41, с. 10].

На наш взгляд, радужных перспектив у Союзного государства как у наиболее продвинутого интеграционного проекта на постсоветском пространстве нет. Безусловно, оно продолжит свое существование в ближайшие годы, но «прорывных решений» вряд ли стоит ожидать по

причине того, что, ни Москва, ни особенно Минск не откажутся от значительной части своего суверенитета в пользу наднациональных структур. А учитывая несопоставимые геополитические потенциалы России и Беларуси, пытающихся создать Союзное государство, невозможность его построения на равноправных началах тем более очевидна. Поэтому СГ так и останется в статусе недостроенного интеграционного проекта.

Таким образом, двадцатилетняя история построения Союзного государства показывает, что смелые ожидания сторонников данного интеграционного объединения не оправдались. Ход реализации СГ является противоречивым и неоднозначным, так и не давшим результата. К настоящему моменту оно превратилось в «замороженный долгострой». Планируемого Беларусью и Россией государственного образования не возникло. Договор о создании Союзного государства во многом оказался политически конъюнктурным и уязвимым, как с финансово-экономической, так и с правовой сторон. Расхождения между Москвой и Минском лежат в плоскости объективных и субъективных факторов, в существенных различиях экономических, политических и иных сфер жизни России и Беларуси. Поэтому перспективы Союзного государства оставляют желать лучшего. Тем не менее, ни Минск, ни Москва в ближайшее время от СГ не откажутся, так как это повлечет для них имиджевые потери. В итоге белорусско-российские отношения продолжают развиваться с учетом текущих обстоятельств на фоне не завершеного «долгостроя» под названием «Союзное государство».

Литература:

1. Айрапетова Н. Россия и Белоруссия вступают в новый век в едином Союзе / Н. Айрапетова // Независимая газета. – 1999. – 09 дек. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/cis/1999-12-09/1_together.html (дата обращения: 17.02.2007).
2. Айрапетова Н. Союзное государство: полшага вперед – два назад / Н. Айрапетова // Независимая газета. – 2001. – 26 янв. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/cis/2001-01-26/5_gosudarstvo.html (дата обращения: 17.02.2007).
3. Арбатов А. Безопасность: российский выбор / А. Арбатов. – М.: ЭПИцентр, 1999. – 528 с.
4. Бабурин С.Н. Возвращение русского консерватизма / С.Н. Бабурин; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 832 с.
5. Бабурин С. Славянские государства СНГ перед нашествием «Атлантических ценностей» / С. Бабурин // Независимая газета. – 2001. –

18 янв. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/cis/2001-01-18/5_sng.html (дата обращения: 17.05.2003).

6. Баранчик Ю.В. Союзное государство как прообраз Евразийского союза: сильные и слабые стороны / Ю.В. Баранчик // Материк. – 2013. – 07 марта [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=16121> (дата обращения: 08.09.2016).

7. Бахлова О.В. Интеграционные приоритеты Российской Федерации и Республики Беларусь: соотношение и динамика / О.В. Бахлова // Белорусско-российское сотрудничество: состояние и перспективы развития. Беларусь между Востоком и Западом: современные тенденции: материалы международных круглых столов, Минск, 26 окт. 2017 г. / БГУ, ФМО; редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 12-16.

8. Бородин П.П. Союзное государство Белоруссии и России / П.П. Бородин // Международная жизнь. – 2006. – № 1-2. – С. 37-44.

9. Бородин П. Эффективная модель единения / П. Бородин // Белорусская думка. – 2006. – № 7. – С. 3-8.

10. Вардамацкий: За союз с Россией 54,5% белорусов, это минимум за последнее время // Наша Ніва. – 2019. – 29 сент. [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.nn.by/ru/articles/238203/> (дата обращения: 30.09.2019).

11. Выступление Председателя Высшего государственного Совета Союзного государства, Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на заседании XXVI сессии Парламентского собрания Союза Беларуси и России – 25 июня 2004 г., Брест // Army.lv [Электронный ресурс]. – URL: <http://army.lv/ru/Vistuplenie-Predsedatelya-Visshego-Gosudarstvennogo-Soveta-Soyuznogo-gosudarstva-Prezidenta-Respubliki-Belarus-A.G.Lukashenko-na-zasedanii-XXVI-sessii-Parlamentskogo-Sobraniya-Soyuza-Belarusi-i-Rossii-25-iyunya-2004-g.-Brest/1007/1276> (дата обращения: 18.07.2019).

12. Вячеслав Никонов: «Нам нужно больше думать друг о друге» // Белорусская думка. – 2009. – №7. – С. 34-39.

13. Галанина А. Останемся соседями: россияне не стремятся к объединению с Белоруссией. Лишь 10% граждан, опрошенных ВЦИОМ, знают о существовании Союзного государства / А. Галанина // Известия. 2019. – 02 апр. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/862881/angelina-galanina/ostanemsia-sosediami-rossiiane-ne-stremiatsia-k-obedineniiu-s-belorussiei> (дата обращения: 02.08.2019).

14. Договор о создании Союзного государства // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 10.04.2020).

15. Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Беларуси. Москва, Кремль. 30 июня 2017 года // Сайт

Президента России [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54917> (дата обращения: 19.07.2017).

16. Караткевич А. Интеграция России и Белоруссии в рамках Союзного государства / А. Караткевич, Ю. Головин // Обозреватель-Observer. – 2015. – №8. – С. 29-39.

17. Коктыш К. Российско-украинское потепление. Российско-белорусское похолодание. Почему Москве не удастся дружить со всеми? / К. Коктыш // Сайт МГИМО. – 2019. – 06 окт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document165388.phtml> (дата обращения: 02.09.2016).

18. Косов А.П. Геополитическая составляющая интеграционной политики Российской Федерации в отношении Республики Беларусь / А.П. Косов // Интеграцыйныя працэсы ў гісторыі краін усходняй Еўропы: Матэр. Міжнар. навук. канф., Мінск, 19-20 ліст. 2008 г. / НАН Беларусі, Інстытут гісторыі; рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.), М.К. Кошалеў і інш. Мінск, 2008. С. 197-204.

19. Косов А.П. Союзное государство Беларуси и России в 1999-2018 гг.: геополитический аспект / А.П. Косов // Постсоветские исследования 2018. – Т.1, №6. – С. 537-549 [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/0206eb_b8528946d9294b55bba83705d0899ed7.pdf (дата обращения: 18.04.2020).

20. Костюгова В. Будущее Союзного государства / В. Костюгова // Наше мнение. – 2019. – 03 апр. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nmnby.eu/news/analytics/6830.html> (дата обращения: 16.07.2019).

21. Кречетников А. Союз России и Белоруссии: незаметная годовщина / А. Кречетников // BBC News. Русская служба. – 2014. – 07 дек. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141207_russia_belarus_union_state_jubilee (дата обращения: 02.08.2019).

22. Левяш И. Идея белорусско-российской конфедерации / И. Левяш // Свободная мысль. – 2011. – № 9. – С. 47-56.

23. Лукашенко: Беларусь не отказывается от Договора о Союзном государстве, но настаивает на равных условиях // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – URL: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/lukashenko-belarus-ne-otkazyvaetsya-ot-dogovora-o-soyuznom-gosudarstve-no-nastaiвает-na-ravnyh-usloviyah> (дата обращения: 10.04.2020).

24. Лукашенко: при активном развитии ЕЭП проект Союзного государства, может быть, и растворится // Naviny.by. – 2011. – 18 ноября [Электронный ресурс]. – URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2011/11/18/ic_news_112_380896 (дата обращения: 03.09.2016).

25. Лукашенко А. Единение – это наш исторический выбор / А. Лукашенко // Беларуская думка. – 2006. – № 2. – С. 3-11.

26. Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции / А. Лукашенко // Материк. – 2011. – 18 окт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=14056> (дата обращения: 13.09.2016).

27. Медведев: дополнительная помощь Белоруссии возможна только после выполнения дорожных карт // ТАСС. – 2019. – 23 дек. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/7408129> (дата обращения: 23.12.2019).

28. Мельянцов Д. Геополитические предпочтения белорусов: слишком прагматичная нация? / Д. Мельянцов, Е. Артёменко // BISS. – 2013. – 02 апр. [Электронный ресурс]. – URL: https://belinstitute.com/sites/biss.newmediahost.info/files/files/BISS_SA07_2013_ru.pdf (дата обращения: 11.07.2013).

29. Мисливская Г. Матвиенко: Российско-белорусские отношения прошли проверку временем / Г. Мисливская // Российская газета. Союз Беларусь/Россия. – 2019. – 02 апр. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2019/04/02/matvienko-rossijsko-belorusskie-otnosheniia-proshli-proverku-vremenem.html> (дата обращения: 02.08.2019).

30. Мошес А. Славянский треугольник. Украина и Белоруссия в российской внешней политике 90-х годов / А. Мошес // Pro et Contra. – 2001. – Т. 6, № 1-2. – С. 107-121.

31. Неменский О.Б. «Последний союзник»: российско-белорусские отношения на современном этапе / О.Б. Неменский // Контурь глобальных трансформаций. – 2016. – Т. 9, вып. 5. – С. 24-40.

32. О российско-белорусской интеграции. Тезисы Совета по внешней и оборонной политике // Независимая газета. – 1999. – 01 окт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ng.ru/ideas/1999-10-01/integration.html> (дата обращения: 20.08.2019).

33. О совещании у Президента, посвященном реализации договоренностей, достигнутых в ходе его встречи с В. Путиным (сообщение пресс-службы Президента) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/dc79e321464f19c2.html (дата обращения: 25.05.2019).

34. «Ответ батьке: хотите цену как на Смоленщине, переходите в подчинение Москвы!» // Naviny. By Белорусские новости. – 2020. – 06 февр. [Электронный ресурс]. – URL: <https://naviny.by/new/20200206/1580994556-otvet-batke-hotite-cenu-kak-na-smolenshchine-perehodite-v-podchinenie-moskvy> (дата обращения: 06.02.2020).

35. Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 19 апреля 2019 года // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903/ (дата обращения: 02.05.2019).
36. Программы Союзного государства // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – URL: <https://soyuz.by/projects/ldfklr> (дата обращения: 10.04.2020).
37. Рапота Г. Россия и Белоруссия: пространство совместной государственности / Г. Рапота // Международная жизнь. – 2015. – №1. – С. 2-13.
38. Рапота Г.А. Союзное строительство: взгляд в будущее / Г.А. Рапота // Белорусская думка. – 2015. – №9. – С. 11-13.
39. Россия призвала Белоруссию не бояться «сокращения суверенитета» // Lenta.Ru. – 2019. – 05 дек. [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.lenta.ru/news/2019/12/05/integration/> (дата обращения: 05.12.2019).
40. Снапковский В.Е. Белорусско-российские отношения на рубеже столетий (конец 1999 – начало 2001 г.) / В.Е. Снапковский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. – №2. – С. 49-56.
41. Снапкоўскі У.Е. Беларуска-расійскія адносіны: зб. навук. артыкулаў / У.Е. Снапкоўскі. Мінск: БДУ, 2009. –139 с.
42. Союз России и Белоруссии вызывает сомнения среди политологов и прохожих // Независимая газета. – 1999. – 09 окт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ng.ru/politics/1999-10-09/union.html> (дата обращения: 04.09.2016).
43. Союзное государство России и Белоруссии // РИА Новости. – 2019. – 08 дек. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20191208/1562110372.html> (дата обращения: 09.04.2020).
44. Стенограмма интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея информационному агентству «РБК» (27 сентября, Нью-Йорк) // Сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://mfa.gov.by/press/smi/e10b3b4ae2218f5a.html> (дата обращения: 29.09.2019).
45. Суздальцев А. Российско-белорусские отношения: как мы потеряли Белоруссию? / А. Суздальцев // Безопасность Евразии. – 2007. – №2. –С. 424-436.
46. Суздальцев А. Сменит ли Евразийский экономический союз Союзное государство Белоруссии и России? / А. Суздальцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – №8. – С. 71-75.

47. Тихомиров А.В. Белорусские внешнеполитические приоритеты в контексте участия в интеграционных процессах: взгляды власти и общества / А.В. Тихомиров // Современные евразийские исследования: Научный журнал / под ред. Ю.Г. Голуба. – Саратов, 2014. – Вып. 1. – С. 24-30.

48. Ткачев И. Силуанов заявил об утрате доверия к Белоруссии / И. Ткачев // РБК. – 2018. – 25 дек. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/12/2018/5c22072f9a794722a5cbbb3c> (дата обращения: 11.05.2019).

49. Ціхаміраў А. Расія ў вонкавай палітыцы афіцыйнага Менску / А. Ціхаміраў // Беларуска-расійская інтэграцыя. Аналітычныя артыкулы / ред. В. Булгакаў. – Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. – С. 347-362.

50. Шарапо А.В. Беларусь и Россия в XXI веке / А.В. Шарапо // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – № 3. – С. 43-45.

51. Шишков Ю. Еще раз о приверженцах Союзного государства / Ю. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – №5. – С. 85-88.

52. Шишков Ю. Союзное государство в коме: поиск причин / Ю. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №7. – С. 102-107.

53. Экс-глава МИД Беларуси упрекнул в непрофессионализме и посла России, и белорусских дипломатов // TUT.By Новости. – 2019. – 30 апр. [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.tut.by/economics/635984.html?crnd=4116> (дата обращения: 02.05.2019).

54. «Яблоко» выступает за полноценную интеграцию России и Белоруссии – Владимир Лукин // Яблоко. – 1999. – 08 дек. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.yabloko.ru/Press/1999/9912084.html> (дата обращения: 30.07.2019).